

Зайн не потратил много времени на выбор награды за выигрыш в пари с управляющей Тилан. Он нашёл то, что будет очень полезно в будущем, и попросил старуху принести артефакт на арену. Старуха заметила, что Зайн не был ни слишком возбуждён, ни сильно обеспокоен перед боем с химерой. Она не была уверена, была ли это неоправданная надменность, невежество или он был действительно достаточно силён, чтобы сразить химеру. Последнее было наименее вероятным. Даже если Зайн и был достаточно силён, чтобы победить огненного саблезубого тигра одной атакой, а тяжёлого бронированного быка с помощью своей смекалки, химера — искалеченная или нет — была на совершенно другом уровне. Но старой женщине было всё равно. Она надеялась, что Зайн победит, потому что это значило, что она увидит управляющую Тилан в жалком состоянии. Старуха очень заботилась о музее и артефактах божественной эры, но молодой обычный человек, несомненно, заслуживал артефакт в качестве награды, если он мог довести управляющую Тилан до отчаяния. Как и большинство других высокопоставленных лиц в городе, она знала, какой риск берёт на себя арена, рекламируя третий вызов молодого обычного человека. Если Зайну удастся сотворить невозможное и выйти победителем, то сокровищница арены опустеет. Было даже не исключено, что придётся закрыть бизнес, потому что арена не сможет выплатить вознаграждения всем. Конечно, не многие начальники считали, что Зайн победит. Тем не менее, такая вероятность всё же существовала. Молодой обычный человек был слишком расслаблен, и всегда таким был. «Пойдём на арену вместе?» — спросила старуха, не обращая особого внимания на то, что Зайн был обычным человеком. Ребёнку было всего 14 лет, но он убил тяжёлого бронированного быка — монстра, с которым даже благословенные на уровне рыцарей души не могли легко сражаться. Если бы молодой обычный человек был благословенным, он мог бы быть достаточно силён, чтобы убить и химеру. Такая сила заслуживала хоть какого-то уважения, даже если Зайн был обычным человеком, управляющим несчастьями. Обычные люди считались плохой приметой. Где бы они ни находились, кто-то обязательно сталкивался с чем-то плохим. Конечно, это было скорее необоснованный суеверный слух. Но даже тогда старуха надеялась, что арена столкнётся со всем гневом дурной приметы сотен, если не тысяч обычных людей, которые были безжалостно убиты на арене. Пришло время, чтобы арена подверглась какому-то возмездию. Зайн кивнул. Он пошёл на арену со старухой, которая, казалось, сильно заинтересовалась им. Она наблюдала за ним, как будто пыталась что-то выяснить. Зайн проигнорировал это и продолжал молча идти рядом с ней, пока они не вошли на арену. «Где я могу тебя найти после окончания испытания?» — спросил он, посмотрев на старуху, которая тоже посмотрела на него. «Что ты имеешь в виду?» — спросила она почти сразу. Зайн приподнял бровь, что заставило старуху что-то вспомнить. «Ох... да... подожди... ОХХХ!... Я... встретиться со мной у входа на арену, если ты выиграешь испытание... это должно очень облегчить дело...» — сказала она после того, как её озарение поразило в самое сердце. Зайн проигнорировал то, как растеряна была старуха, и кивнул. «Выйди с арены достаточно рано, иначе ты станешь жертвой жадности игроков. Они не остановятся, чтобы получить свои деньги только потому, что перед ними идёт пожилая женщина», — посоветовал он ей с лёгкой улыбкой на лице, прежде чем спуститься в подвал. Не прошло много времени, как он оказался перед воротами, которые вели на арену Колизея. Тот же молодой стражник, что и во время двух последних испытаний, осмотрел его снаряжение и запечатал его расширяющиеся подсумки на полчаса. «У тебя новый плащ? Хорошо выглядит», — пробормотал молодой стражник, слегка улыбнувшись Зайну.

Чем дольше он наблюдал за Зейном, тем более симпатичным ему казалось это юное Чмо. Юный стражник и вправду не мог понять, почему он был так предвзят по отношению ко всем Чмо. Раньше он встречал многих из них и поддавался влиянию социальных норм. Чем больше он думал об этом, тем более оче видными становились их страдания, а также тот факт, что они не ненавидели мир или свою расу за то, что к ним относились как к мусору, просто потому, что ни один Бог не избрал их для благословения.

"Ставь на мою победу", — просто ответил Зейн в ответ. Ему не очень хотелось заводить разговор с молодым охранником, но блестящие глаза юноши были слишком притягательными. "У тебя осталась минута или две, прежде чем я войду на арену. Ставь сейчас, или потом пожалеешь".

Юный стражник был немного ошеломлён, услышав его. К этому времени он привык к уверенности и спокойствию Зейна, но для Чмо было редкостью предлагать ему сделать ставку.

Была ли на то причина? Если так, то что именно замыслил Зейн?

Юному стражнику было трудно понять, что происходит. Он тупо уставился на Зейна, который пожал плечами.

"Не приходи ко мне и не жалуйся, если потеряешь работу после того, как я разорю Колизей".

Вскоре после этого открылись ворота, ведущие на арену Колизея. Зейн увидел, как юный стражник бросился прочь, но его внимание уже было приковано к другому.

Он направился к центру арены и спокойно стал ждать Химеру. Не прошло и минуты, как на арену втащили огромную металлическую клетку синего цвета. Клетку бросало влево и вправо, и изнутри доносились три рёва, звучавшие по-разному, но в то же время похоже.

Вскоре клетка начала медленно открываться. Время словно замедлилось, когда в арене появилось огромное тело льва с чешуёй.

Перед Зейном появилась трёхглавая Химера с хвостом ядовитой змеи. Она возвышалась над ним, и одного её присутствия было достаточно, чтобы мгновенно заставить замолчать ликующих зрителей.

"Так значит, ты моя добыча?"

<http://tl.rulate.ru/book/88154/3922711>